

Пожилой депутат неловко поскользнулся и поспешно рухнул на пол. Его лицо побледнело, как мел, но никто не бросился ему на помощь.

О полковнике Фу давно ходили слухи — что он груб, вспыльчив и не признаёт никаких правил. Но одно дело — слышать, и совсем другое — увидеть своими глазами. Гости в ужасе попятились, будто перед ними возникло нечто потустороннее.

Лишь госпожа Сингер, всегда презиравшая грубую прямолинейность военных, осталась совершенно невозмутимой.

В конце концов, это ведь тот самый депутат первым попытался оскорбить Омегу. Альфы, стоящие на вершине общества, привыкли считать Омег всего лишь придатком, чем-то, что по праву им принадлежит.

Обстановка окончательно заледенела.

Всё внимание, которое Чэнь Чжо с таким трудом привлек к себе ранее, рассеялось без следа. Он уже не мог продолжать водить влиятельных гостей от одного к другому, представляя свою компанию. Он бросил на Фу Юя и Бай Юя яростный взгляд и мысленно выругался.

К счастью, он уже успел завести немало полезных знакомств. Пока он сумеет вновь закрепиться среди аристократии Центральной звезды, ювелирный дом Чэнь не рухнет.

И как раз в тот момент, когда гости растерянно переглядывались, вернулся председатель Сингер.

Госпожа Сингер просияла. Все неприятности этого вечера мгновенно забылись. Подхватив подол платья, она поспешила к мужу, прижалась к нему и что-то тихо зашептала, сияя мягкой улыбкой.

Отменённый было бал возобновился.

Музыка вновь наполнила зал, гости оживились, закружились в танце.

Бай Юй не стал присоединяться. Он укрылся под аркой из роз, подальше от людских взглядов, и, опустив голову, переписывался через терминал. Вдруг он почувствовал, как горячее дыхание коснулось его затылка.

Высокий Альфа, слегка согнувшись, приблизился и вдохнул запах возле его железы. Затем та самая рука — ещё недавно сжимавшая оружие, пальцы с едва заметной шершавостью мозолей — опустилась на его затылок. Медленно, неторопливо, не слишком сильно, но и не мягко, она начала поглаживать чувствительное место.

В голосе звучала явная улыбка, низкая и тягучая:

— Брат... ты ведь только что украдкой смотрел на меня, правда?

Позвоночник Бай Юя мгновенно пронзила дрожь. Половина тела предательски ослабла, мелко затрепетала. Стиснув зубы, он выдавил:

— Тебе обязательно приставать ко мне где угодно и когда угодно?

Фу Юй достал из кармана предмет и с нарочитым вздохом произнёс, будто его незаслуженно обидели:

— Ты всё время неправильно меня понимаешь. Я просто заметил, что твои феромоны немного просачиваются... и хотел надеть на тебя ошейник.

Непомеченные Омеги обязаны принимать подавители, если появляются на подобных мероприятиях. Те, кто не желал вредить своему организму препаратами, носили специальные ошейники, блокирующие феромоны. Иначе, если запах случайно вырвется наружу и сведёт какого-нибудь Альфу с ума, приведя к метке... виноват будет только сам Омега. Никто не станет обвинять Альфу.

Ошейники для Омег делали изящными — с кружевами, драгоценными камнями, изысканными украшениями.

Но тот, что висел на пальце Фу Юя, был совершенно чёрным. Ни единого украшения.

Он выбрал его не случайно.

Перед глазами всплыл образ чёрного металлического браслета на лодыжке Бай Юя — холодного, гладкого. На фоне этой тьмы кожа казалась ослепительно белой. Когда он держал его ногу в ладони, в этом было что-то запретное... интимное.

Он всё рассчитал заранее.

С момента временной метки прошло уже несколько дней. Сегодня её действие должно было окончательно исчезнуть.

Бай Юй холодно встретил его взгляд. Он понял — всё это сделано нарочно. Фу Юй вполне мог предупредить его ещё до выхода.

Их глаза встретились.

Альфа прищурился, его взгляд мягко изогнулся. Сквозь розы падал свет, ложась на его красивое лицо, придавая ему опасную, почти порочную притягательность.

— Ну что, брат... ты выбрал? — тихо спросил он. — Мою метку... или ошейник?

Бай Юй не колебался. Он протянул руку к ошейнику.

Но прежде чем он успел коснуться его, Альфа резко поднял руку выше.

Бай Юй инстинктивно потянулся следом, приподнялся на носках, пытаясь перехватить. Ещё чуть-чуть — и он бы упал прямо в заранее приготовленные объятия.

Он успел удержать равновесие.

В его ледяном взгляде уже закипало раздражение.

— Я пойду и попрошу метку у другого Альфы.

Здесь повсюду были Альфы.

Любой подойдёт.

— ... — Фу Юй тихо цокнул языком и наклонился ближе. Его движения были неторопливы и аккуратны, словно он упаковывал драгоценный подарок, который принадлежал только ему одному. Он медленно обвёл чёрную ленту вокруг этой ослепительно белой шеи и застегнул её.
— Гэ, этот приём на мне больше не работает.

Бай Юй поднял ресницы и посмотрел на него. В его зрачках отражался силуэт Альфы — чёткий и близкий.

— Вот как? — спокойно произнёс он, не подтверждая и не отрицая.

Ошейник начал действовать.

Постепенно, шаг за шагом, он сдерживал просачивающийся аромат — влажный, тонкий, похожий на запах ночной орхидеи. Но в дыхании Бай Юя всё ещё оставался едва уловимый след этого аромата. Чёрная полоса вокруг шеи подчёркивала бледность его кожи, делая его лицо ещё более изящным и безупречным, почти кукольным в своей холодной красоте.

Кадык Фу Юя медленно дёрнулся.

В глубине его глаз вспыхнул тёмный, горячий отблеск.

Он был вынужден признать — стопроцентная совместимость была по-настоящему страшной.

Сам того не замечая, он наклонялся всё ниже и ниже. Его взгляд притягивало это лицо, эти губы — мягкие и прохладные. Под аркой роз он хотел украсть поцелуй, присвоить их себе.

Бай Юй спокойно наблюдал за его приближением.

И в тот самый миг, когда их губы должны были соприкоснуться, он сделал шаг назад.

Алые губы изогнулись в лёгкой улыбке.

— Вас ищут, полковник.

Похоже, председатель Сингер уже узнал о случившемся от госпожи Сингер и послал за ним человека.

Лишившись желанного поцелуя, Фу Юй заметно помрачнел. Он провёл рукой по переносице, подавляя раздражение, и, следуя за сопровождающим, покинул арку роз.

Лишь когда ночной ветер коснулся его лица, он словно очнулся.

Тепло исчезло.

Его взгляд вновь стал холодным и тёмным.

Когда он впервые узнал, кто на самом деле Бай Юй, его первой мыслью было избавиться от него.

Он не хотел, чтобы на него влияла какая-то Омега, пусть даже с такой пугающе высокой совместимостью.

Омега с идеальной совместимостью — это дар Небес.

И в то же время — Небесные оковы.

Но однажды вкусив, невозможно было просто отказаться.

Во время течки Бай Юя он намеревался полностью пометить его. Навсегда. Запереть его в поместье семьи Бай, держать рядом, выращивать как нечто принадлежащее только ему.

Но план провалился.

Он пошёл против собственного инстинкта.

И не поставил окончательную метку.

Теперь влияние Бай Юя на него становилось всё сильнее.

Так продолжаться не может.

Председатель Сингер ждал его на балконе второго этажа. Когда Фу Юй подошёл, тот внимательно посмотрел на него, а затем перевёл взгляд вдаль — туда, где под аркой роз всё ещё был Омега.

Он видел, как тот только что надел на него ошейник.

— Что, полковник Фу, вы действительно увлеклись? — в его голосе звучала едва уловимая насмешка. — Не забывайте, он всё-таки человек семьи Бай.

Фу Юй на мгновение замер, затем безразлично пожал плечами и усмехнулся — легко и беспечно:

— Просто скучно в последнее время. Немного развлекаюсь, не более.

Бай Юя не интересовало, куда ушёл Фу Юй.

Похоже, Альфа впервые в жизни надевал на кого-то ошейник. Несмотря на осторожность, силы в его пальцах было слишком много — он затянул его чуть сильнее, чем следовало.

Это доставляло дискомфорт.

Бай Юй опустил голову и попытался немного ослабить застёжку.

Едва он успел чуть-чуть её сдвинуть, как позади раздался знакомый голос:

— Бай.

Бай Юй вздохнул, не оборачиваясь:

— Почему ты всегда появляешься именно так?

Тан Сюй проигнорировал его недовольство и обошёл его, остановившись напротив. Он на мгновение задержал взгляд на лице Бай Юя, будто невольно залюбовался, затем мягко улыбнулся:

— Бал уже начался.

Он протянул руку — вежливо, безупречно.

— Окажете мне честь пригласить вас на танец?

Бай Юй некоторое время смотрел на него.

Затем медленно вложил свою руку в его ладонь.

Тан Сюй сразу почувствовал это — холодный, пронзительный взгляд, словно хищник внезапно остановил на нём своё внимание.

Но он сделал вид, что ничего не заметил.

Его пальцы мягко, но уверенно сжали руку Бай Юя. Он повёл его на открытую танцевальную площадку, положил руку на его тонкую талию и начал двигаться в ритме музыки.

Улыбка не сходила с его губ.

— Помнишь нашу сделку?

— Мм, — тихо отозвался Бай Юй. — Ты нашёл способ снять браслет с ноги?

— Этот браслет — новейшая разработка военных. Его используют для содержания самых опасных преступников в федеральной тюрьме, — ответил Тан Сюй и, как бы между прочим, добавил с лёгкой насмешкой: — Я ведь говорил тебе: твой младший брат — совершенно никчёмный Альфа. А ты всё равно пытался его защищать.

— Если бы я не завоевал его расположение, — спокойно сказал Бай Юй, — как бы я получил информацию, которая тебе нужна?

Взгляд Тан Сюя дрогнул.

Он вдруг приблизился чуть ближе. Его рука, до этого лежавшая на талии с соблюдением безупречной дистанции, опустилась ниже, притягивая стройное тело Омеги к себе.

Его голос стал тише, почти шёпотом:

— Если ради добычи информации тебе приходится платить такую цену... я бы предпочёл, чтобы ты вообще ничего не делал.

Ошейник, который Бай Юй только что немного ослабил, утратил часть своей силы.

И незаметно, беззвучно, в воздух вновь просочился тонкий аромат — влажный, мягкий, словно утренний туман, наполненный дыханием орхидеи.

Это был первый раз, когда Тан Сюй почувствовал феромоны Бай Юя.

В прошлые разы Бай Юй уже был помечен Фу Юем. Его собственный аромат был полностью окутан феромонами Альфы — плотно, ревниво, не оставляя ни единой щели для чужого восприятия. Он знал лишь, что это аромат орхидеи... но не ожидал, что он окажется таким.

Таким утончённым.

Таким прекрасным.

Совсем как он сам — изящный, безмятежный, отстранённый.

Рука Тан Сюя, лежавшая на его плече, едва заметно дрогнула. Его пальцы коснулись чёрной ленты ошейника, нащупали её кончик. В нём вспыхнуло почти непреодолимое желание — потянуть, ослабить, позволить аромату Омеги разлиться свободнее... позволить себе вдохнуть его полностью.

Но он не успел.

Рука Бай Юя оказалась быстрее.

Лёгким, но холодным движением он отвёл его пальцы, затем затянул ошейник обратно, скрывая вырвавшийся аромат. Его взгляд стал острым, ледяным, как лезвие:

— Депутат Тан, держите дистанцию. Если это повторится, мне придётся пересмотреть наше сотрудничество.

— ...Прошу прощения, — выражение лица Тан Сюя на мгновение изменилось, но почти сразу стало прежним — мягким и безупречным. — Этот браслет можно снять не только специальным ключом, но и с помощью уникального кода. Сейчас у меня есть три возможных варианта расшифровки. Когда получишь нужную информацию, мы продолжим обмен.

— Хорошо, — коротко ответил Бай Юй.

Музыка закончилась.

Он без малейшего сожаления высвободился из объятий Альфы и незаметно провёл рукой по пояснице.

Его тело ещё не полностью восстановилось, а он уже вышел танцевать. Слишком утомительно.

Оставаться здесь означало вновь и вновь принимать чужие разговоры и взгляды. У него не было на это ни малейшего желания. Он направился в глубину сада, туда, где было тише.

Госпожа Сингер обожала цветы.

Поместье утопало в розах и шиповнике. Высокие ветви переплетались, образуя тенистые коридоры. С каждым шагом шум бала оставался всё дальше, растворяясь в тишине и ночной прохладе.

Бай Юй устало выдохнул.

Он только собирался найти место, чтобы присесть и перевести дух, как вдруг почувствовал, что его шею резко освободило.

Кто-то зацепил пальцем ленту ошейника и стянул его вниз.

В следующую секунду мир погрузился во тьму.

Та же чёрная лента легла на его глаза, завязываясь узлом.

Его резко прижали к цветочной стене.

Чужая рука, широкая и сильная, сжала его подбородок, заставляя запрокинуть голову. Другая легла на его затылок — тяжёлая, горячая, наполненная сдерживаемой яростью. Пальцы медленно скользили по коже — по тем местам, где недавно касались другие, словно стирая чужие следы, возвращая их себе.

Бай Юй лишился зрения внезапно. Сердце дёрнулось от неожиданности и гнева.

— Кто...

Но в тот же миг он понял.

— Ты с ума сошёл?!

Ответа не последовало.

Только руки.

Горячие, властные, они скользили по его затылку, плечам, талии, стирая чужие запахи, оставляя вместо них свой. От этих прикосновений тело Омеги предательски дрожало.

Когда не видишь — всё ощущается острее.

Каждое прикосновение.

Каждый вдох.

Каждый взгляд.

Он чувствовал, как Альфа смотрит на него. Почти физически ощущал этот взгляд — на кончике носа, на губах, на горле...

И наконец — на его железе, вновь открытой, беззащитной.

Когда Альфа закончил, он наклонился ниже.

Тёплое дыхание коснулось чувствительной кожи.

И прозвучал хриплый, злой голос:

— Какой распущенный Омега... пришёл на приём, пропитанный чужими запахами.

Гнев вспыхнул мгновенно.

Бай Юй открыл рот, чтобы ответить, но широкая ладонь накрыла его губы, легко закрывая половину лица.

Голос у самого уха стал тихим, почти шёпотом:

— Как думаешь... что делают с таким Омегой?

Бай Юй не хотел знать.

Он яростно вырывался, дыхание сбилось, тело покрылось тонкой испариной. Единственное, чего он хотел — это выругаться. Чёртов безумец!

В следующую секунду его затылок пронзила резкая боль.

Альфа ответил действием.

Метка.

<http://bllate.org/book/14965/1502173>